

Встретившись с тревожным взглядом Чжао Шэня, Сян Юань слегка покачал головой.

Впереди двигались почти сто жизней, и, зная, что произойдет трагедия, ничего не делать — это было выше его моральных принципов.

Но как можно одновременно уничтожить бандитов и сохранить жизни?

Сян Юань напрягся, хмурясь в раздумьях.

Эту жизнь, которую он с трудом получил, Сян Юань не хотел тратить зря. Да и Чжао Шэнь, который сидел рядом с нахмуренным лицом, был его женой, которую он еще не успел вдоволь обождать. Как он мог отпустить его?

Поэтому нужно тщательно все обдумать, и если ничего не выйдет, то придется рискнуть!

Если уж он смог пережить такое чудесное событие, как переселение, то его удача должна быть не так уж плоха.

Сян Юань лично подошел, чтобы выразить благодарность. Поскольку это была женщина, они обменялись несколькими вежливыми словами через занавеску, и она сказала, чтобы он не беспокоился. По голосу Сян Юань понял, что она была мягкой и доброй.

Однако лидер охраны был не так уж добродушен. Услышав, что Сян Юань выражает опасения по поводу бандитов и предлагает всем изменить маршрут, лидер громко рассмеялся.

— Господин Сян, вы, наверное, редко путешествуете, поэтому такие опасения понятны. Но можете быть спокойны, мы прошли этот путь много раз, здесь все безопасно!

Смысл был ясен: такие трусливые книжники, как Сян Юань, не должны указывать, что делать.

Кажется, услышав смех лидера, из повозки раздался обеспокоенный голос женщины.

— Лидер Юань, слова господина Сяна не лишены смысла. Может, сначала пошлите кого-нибудь разведать дорогу? Мы ведь с детьми, если действительно будут бандиты, это будет катастрофа.

Сян Юань заметил, как лидер Юань незаметно бросил на него сердитый взгляд, словно обвиняя его в том, что он вмешивается, а затем с улыбкой ответил женщине в повозке:

— Не волнуйтесь, мадам, хоть это и не официальная дорога, я с генералом проходил ее много раз. Никаких бандитов, даже крупных зверей не встретишь!

После слов лидера Юаня в повозке наступила тишина, и через мгновение мягкий голос женщины снова зазвучал:

— Тогда давайте пройдем эту гору до захода солнца.

Лидер Юань сразу же согласился. Но Сян Юань знал, что с их скоростью они не успеют пройти гору Нюдин до темноты. Оглядевшись, он сразу понял, что его смущало: почему они, имея почти тридцать охранников, не смогли противостоять бандитам.

Эти охранники, кроме лидера Юаня, все были неопытными!

Почти половина из них были молодыми, хоть и держались прямо, но они были настоящими новичками.

В мирное время бандиты в горах — это либо отчаянные люди, либо те, у кого не было выбора.

Но что-то все равно казалось неправильным.

С хмурым лицом вернувшись в повозку, Чжао Шэнь сразу же подошел, с тревогой прошептав:

— Мы больше не можем ждать, Цунцзы! Это же семья гарнизона Сишань в Тунпине, те, кого убили! Если мы пойдем с ними, мы тоже не спасемся!

— Это же больше ста жизней!

Вспомнив плач и смех младенцев, доносившиеся из повозки, Сян Юань почувствовал тяжесть в сердце.

— Скажи им, чтобы они пошли с нами другим путем!

Произнеся это, Чжао Шэнь замолчал, увидев, что Сян Юань неподвижно смотрит на него.

Никто не поверит им!

Даже если он побежит и будет клятвенно утверждать, что на дороге их ждут бандиты, которые всех убьют, никто не поверит, что это правда. Скорее всего, его сочтут сумасшедшим.

Даже если они поверят, как он объяснит свое предвидение? Не сочтут ли его одержимым духом и не станут ли избегать?

Дрожь пробежала по спине Чжао Шэня, и он со сложными чувствами посмотрел на Сян Юаня.

Сян Цунцзы был единственным, кто без вопросов верил ему. Кроме него, никто больше не поверит.

— Даже если мы убедим их изменить маршрут, бандиты на горе Нюдин все равно останутся угрозой. Лучше воспользоваться случаем и уничтожить их!

Чжао Шэнь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и посмотрел на Сян Юаня, словно тот сошел с ума.

— Цунцзы, ты что, с ума сошел? Ты понимаешь, что говоришь? Уничтожить? Как? Магией или заклинаниями?

Сян Юань обнял Чжао Шэня, успокаивая его:

— Я не знаю магии, но можешь быть спокоен, у меня есть план!

подавив раздражение, Чжао Шэнь сердито посмотрел на Сян Юаня и, скрестив руки, залез в повозку.

Сян Юань потер виски, успокоил взволнованных Сяо Доу и Суна Да, а затем сел, чтобы обдумать решение.

Сяо Доу и Сун Да приготовили еду. Чжао Шэнь сердито откусил большой кусок лепешки и, увидев, что Сян Юань все еще сидит с хмурым лицом, с трудом сдержался, встал и сел рядом с ним, протянув чашку горячего супа и лепешку.

— Сначала поешь!

Еда в руках вернула Сян Юаня к действительности. Он взял Чжао Шэня за руку и усадил рядом.

— Не волнуйся, у меня есть решение.

— Какое?

— Ты помнишь, откуда мы выехали вчера днем?

— Конечно, из знаменитого уезда Саньцюань, там очень вкусные хрустящие лепешки.

Чжао Шэнь повернулся и, увидев улыбку Сян Юаня, вдруг осознал и воскликнул:

— Ты хочешь сообщить об этом в уезд Саньцюань?

— Нет, не в уезд, а в гарнизон Хэйшуй.

— Гарнизон Хэйшуй? — Чжао Шэнь нахмурился. — Но я помню, что не каждый может обратиться в гарнизон за помощью?

Сян Юань невольно улыбнулся:

— Да, гарнизоны и уездные управления независимы. Уездные управления занимаются гражданскими делами, а гарнизоны — военными, они не могут вмешиваться в дела друг друга.

Чжао Шэнь смутно понял, что Сян Юань, как будущий уездный начальник Цюйчжоу, не может просто так обращаться в гарнизон.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Командир гарнизона Хэйшуй — близкий друг моего второго брата. Я напишу письмо, и, надеюсь, он поможет.

— А если не поможет?

Сян Юань допил последний глоток супа и, глядя в глаза Чжао Шэня, сказал:

— Лучшего выхода нет, придется рискнуть.

Не дожидаясь объяснений, Чжао Шэнь почти сразу понял его намерение и побледнел.

— Но... но я не могу гарантировать, что бандиты точно будут! То есть они точно есть! Но как быть уверенным, что трагедия произойдет именно в эти дни?

Чжао Шэнь говорил сбивчиво, его глаза покраснели от волнения.

— Ничего страшного. Если бандитов не будет, это же хорошо. А если будут, то, спася больше ста жизней, мы совершим великое дело.

Чжао Шэнь крепко сжал руку Сян Юаня, которая успокаивала его. В его сердце было тысячи слов, но он не мог их высказать, чувствуя, что грудь вот-вот взорвется.

Как Сян Цунцзы может так ему верить!

Как он может, как может!

Сян Юань, кажется, понимал, что он хочет сказать. Он положил другую руку на их сцепленные ладони и мягко успокоил:

— Не нужно говорить, я понимаю. Ты мой муж, и я всегда буду в тебя верить. Не волнуйся, позже тебе нужно будет отправиться за помощью.

Чжао Шэнь глубоко вздохнул, подавив ком в горле, и сказал с твердостью в голосе:

— Хорошо, скажи, что делать, и я сделаю!

Сян Юань внутренне вздохнул с облегчением. Если бы он не убедил жену, они бы опоздали. Приблизившись, он прошептал Чжао Шэню на ухо длинную инструкцию, но Чжао Шэнь, вопреки своей решимости, отказался.

— Нет, это слишком рискованно! Я не могу оставить тебя здесь! Нет, ни за что!

Сян Юань поспешно схватил Чжао Шэня, который готов был взорваться.

— Цзиньянь, успокойся!

Чжао Шэнь уставился на Сян Юаня, тяжело дыша. Ему хотелось спросить, почему он должен рисковать ради этих людей. Разве его собственная жизнь не важна? Если что-то случится, Сян Цунцзы, ты подумал о том, кто останется?

Это чувство обиды и гнева бушевало в груди Чжао Шэня. Он чувствовал, что готов связать Сян Юаня и силой изменить маршрут!

Сян Юань внутренне горел от нетерпения, но мог только мягко уговаривать, разъясняя и анализируя ситуацию. После долгих усилий он наконец убедил Чжао Шэня отправиться в гарнизон Хэйшуй за помощью вместе с Сяо Доу.

<http://bllate.org/book/15532/1381076>